

Шан Пинган, покинув ветеринарную клинику, обернулся и бросил взгляд на вывеску: «Одна ветеринарная клиника».

Разве можно давать заведениям такие названия?

Цинлун, заметив его замешательство, спросил:

— Нужно навести справки об этом Мэн Вэйане?

Шан Пинган был отравлен более двух часов назад, но потерял сознание только тогда, когда кортеж поравнялся с этой клиникой. Больниц поблизости не оказалось, и в спешке Цинлуну и остальным пришлось занести его внутрь. Их вторжение было чистой случайностью, к тому же Мэн Вэйань спас ему жизнь, так что врагом он быть не мог. Однако, раз уж молодой господин проявил к нему интерес, стоило присмотреться получше.

— Проверь его. И свяжись с сектой Исяньмэнь.

— Молодой господин, а как же ваш яд?

— Этот яд крайне опасен. Я лишь временно подавил его действие, чтобы не умереть на месте, но он до сих пор в крови.

Услышав это, Цинлун помрачнел. Именно по этой причине Шан Пинган и отдал приказ о проверке. Яд был слишком силен, и если бы сегодня Мэн Вэйань не промыл ему желудок, он бы уже отправился на тот свет. Неужели Мэн Вэйань действительно случайно оказался в нужном месте? Шан Пинган не верил в совпадения.

— Молодой господин, куда мы теперь?

— В Аньду.

Внутри клиники, едва за гостями закрылась дверь, Мэн Вэйань сбросил маску добродушного простака, и его лицо стало серьезным.

— Выходите.

Из потайной комнаты показались Лянь Се и Хань Цзя.

— Слышали наш разговор?

Лянь Се ответил за обоих:

— Слышали.

— Шан Пинган отравлен именно тем ядом Гоувэнь, который я разработал в прошлом месяце. Как только я его создал, то сразу отправил в Исяньмэнь с приказом никому не продавать.

Лянь Се нахмурился:

— Раз так, значит, либо что-то случилось при транспортировке, либо кто-то из секты

ослушался приказа и начал торговать ядом за спиной.

Лянь Се, высокий и широкоплечий, внешне походил на грубого вояку, но за суровой внешностью скрывался острый ум.

— Оба варианта возможны, — кивнул Мэн Вэйань и обратился к Хань Цзя: — Ты организовывал доставку в секту, разберись с этим.

Хань Цзя молча кивнул. Стройный, с тонкими чертами лица, он был настоящим красавцем, холодным и немногословным, но при этом невероятно проницательным.

Затем Мэн Вэйань дал указание Лянь Се:

— Чтобы спасти Шан Пингана, я придумал историю, будто уже лечил собаку породы большая белая медвежья от отравления ядом Гоувэнь. Шан Пинган осторожен, поэтому, чтобы он не уличил меня во лжи, организуй подставную историю с этой собакой.

Лянь Се согласился.

— А стоит ли выяснять, почему Шан Пинган вообще был отравлен?

Мэн Вэйань немного подумал:

— Можно, но действуй скрытно, чтобы они ничего не заподозрили.

Обсудив детали, они разошлись. В потайной комнате было два скрытых прохода. Один вел в подвал, где располагался высокотехнологичный исследовательский центр, в котором Мэн Вэйань создавал яды и противоядия. Другой проход вел на соседнюю улицу, прямо в Золотую империю — огромное казино, принадлежащее организации Ваньлунхуэй. Лянь Се был главой этой организации, а Хань Цзя — её стражем. Разумеется, истинным хозяином был Мэн Вэйань.

Поднявшись на верхний этаж Золотой империи, Лянь Се спросил:

— Как думаешь, какой вариант вероятнее?

Они работали вместе пять-шесть лет и понимали друг друга без слов. Хань Цзя сразу понял, что речь об утечке яда.

— Оба возможны.

— Ну почему ты такой молчун? Из тебя слова клещами не вытянешь!

Хань Цзя лишь бросил на него холодный взгляд, проигнорировав выпад. От этого взгляда его прекрасных лисьих глаз у Лянь Се внутри всё затрепетало.

— Хань Цзя, ты уже не ребенок, да и парня у тебя нет. Может, выйдешь за меня?

Лянь Се повторял это уже много лет, но Хань Цзя делал вид, что не слышит.

Мэн Вэйань не придавал особого значения спасению Шан Пингана, его мысли были заняты

делами секты. Он знал, что скорее всего проблема именно в Исяньмэнь.

В пять лет Мэн Вэйань был отравлен редким ядом и отправлен в секту на лечение. Хоть его и спасли, тело было сильно повреждено, и чтобы он не скончался раньше времени, требовалась особая техника иглоукалывания, которой владел лишь глава секты. Так мальчик остался в горах.

На вершине Юньхайфэн, не имея друзей, Мэн Вэйань начал изучать травы. Благодаря феноменальной памяти и обостренным чувствам, он за несколько месяцев превзошел учеников, обучавшихся годами. Глава секты, видя талант, передал ему все свои знания. За три года Мэн Вэйань узнал больше, чем остальные за десятилетие, но об этом никто не знал.

Перед уходом главы он получил в подарок рукопись:

— Здесь описаны методы лечения, иглоукалывание и секреты создания ядов. Есть здесь и техника Иглы духовной оси, которой я лечил тебя. Кроме основателя, ею владел только я. А есть еще Девять игл врат призрака, способные вернуть к жизни умирающего, но их не освоил никто, даже я. У тебя есть дар, надеюсь, ты продолжишь обучение.

Вернувшись в город Мэн, он не был принят в семью, а оказался в трущобах. Восемилетний ребенок научился скрывать свой острый ум, притворяясь глуповатым и посредственным. Это помогло ему выжить и сохранить свои знания в тайне.

В двенадцать лет он самостоятельно освоил Иглы духовной оси и позвонил бывшему главе. Тот был поражен и предложил ему стать своим преемником.

— Я не могу, — ответил Мэн Вэйань.

— Я пойму и скрою твою личность.

С того дня у наставника появился таинственный ученик по имени Вэнь Цю. Он не жил на горе, наставник сам спускался к нему, чтобы передавать знания. В секте знали лишь имя, но никто не видел лица.

В пятнадцать лет Мэн Вэйань освоил Девять игл врат призрака. Наставник устроил турнир, и Вэнь Цю, скрытый маской, занял первое место, поразив всех мастерством создания ядов. Ведь в Исяньмэнь медицина всегда шла рука об руку с искусством отравления.

После смерти наставника, когда Мэн Вэйаню было восемнадцать, он официально стал главой секты, но так ни разу и не показался перед учениками в своем истинном обличье. Конечно, такой правитель не мог пользоваться безусловным авторитетом, поэтому неподчинение части сектантов было ожидаемым.

Мэн Вэйань прищурился:

— Что ж, использую этот случай с утечкой яда, чтобы навести порядок и показать, кто здесь хозяин.